Глава 44: Какой хулиган!

Несмотря на то, что Бивис был сумасшедшим, что Фан Чжао повесил трубку, он был заинтригован комментарием Фан Чжао, и это сейчас интересовало его больше.

«Почему бы тебе не спросить его, кто был настоящим композитором его первых трех песен?»

Какие три песни? Настоящий композитор? Значит, Фан Шэн не сам написал их?

Бивис не отвечал за новичков. Он не командовал внутренней работой отдела новичков. Он просто просмотрел список новичков, которых в этом году набрала Неоновая Культура. Если бы его боссы не захотели переманить людей из Silver Wing, он никогда бы и не стал изучать список.

Но даже несмотря на то, что он не был знаком с работой отдела новичков, он мог сделать выводы из прощального комментария Фан Чжао.

Мрачный Бивис сидел в своем кабинете, размышляя над этим вопросом в течение некоторого времени. Затем он связался с отделом новичков и запросил кадровые записи сотрудника Фан Шэна. Он внимательно просмотрел их. Чем больше он читал, тем злее становился.

Если он был на 70 процентов скептически настроен по поводу заявлений Фан Чжао, то после прочтения персональных файлов эта цифра снизилась на 20 или 30 процентов.

Фан Чжао окончил Академию музыки Ци Аня, вероятно, лучшую музыкальную школу в Яньчжоу, в то время как Фан Шэн окончил школу, которая была так себе. Это не обязательно имело значение. Во время процесса вербовки высшее образование не было обязательным условием. Даже если вы посещали университет низкого ранга и завалили все экзамены, пока у вас был какой-то музыкальный талант, вас бы обязательно рассмотрели.

Другими словами, отвлекаясь от вашего образования и связей, ключом были настоящие навыки и талант.

Причина, по которой Фан Шэн попался на глаза отдела новичков Неоновой Культуры - три песни, которые он представил.

Ничего особенного не было в файлах Фан Шэна. Он не был звездным учеником, и он никогда не выигрывал никаких призов. Но трем песням по-прежнему как-то удалось завоевать отдел новичков. Песни не были первоклассными, но они были немного лучше, чем то, что писали обычные новички. Одна из трех даже заняла хорошее место в Чарте новичков. На самом деле лейбл хотел продвинуть Фан Шэна, но с тех пор он так и не представил никаких новых песен.

Бивис вызвал Фан Шэна и его агента. Он посмотрел на них обоих свирепым взглядом. Бивис обычно улыбался, но он выглядел страшно, когда был серьезен.

Агент Фан Шэна все еще был немного взволнован и недоволен тем, что Бивис его вызвал. Несмотря на то, что он управлял новичками, он раньше управлял звездами уровня B. Он дольше работал в Неоновой Культуре, чем Бивис. Тон Бивиса был совершенно грубым, едва ли он соответствовал тому уважению, которого он заслуживал как старший сотрудник. Но теперь, когда он увидел лицо Бивиса, он мог с уверенностью сказать, что что-то не так.

«Что-то не так?» - спросил агент Фан Шэна. Он знал, что Бивис просмотрел файлы Фан Шэна, но все еще не знал, зачем Бивису это понадобилось.

Бивис проигнорировал агента Фан Шэна и сурово уставился на Фан Шэна, словно запуская шквал кинжалов: «Я хочу знать: кто на самом деле написал три песни, которые вы принесли, когда присоединились к лейблу?»

С самого начала он немного нервничал, но сердце Фан Шэна подпрыгнуло, когда он услышал этот вопрос, и он залился холодным потом. Мышцы его рта задергались, но он не знал, что сказать. Он замолчал, но нервно сжал кулаки. Когда его агент бросил на него вопросительный взгляд, он знал, что прятаться негде. Он изо всех сил старался замаскировать свою вину, каким-то образом умудрившись улыбнуться: «Кто вам сказал такое? Не верьте им, я сам написал эти три песни».

«Ой?» - Бивис не давил, глядя на агента Фан Шэна.

Его взгляд, казалось, намекал: «Ты подписал парня. Твой ход».

Агент пристально посмотрел на Фан Шэна. Он управлял десятками артистов. Несмотря на то, что он мог быть не таким компетентным, как Бивис, он все равно мог распознать лжеца. Тонкие изменения в выражении лица Фан Шэна не ускользнули от его внимания.

Паника. Вина. Страх. Отсутствие доверия.

Когда агент Фан Шэн стал подозрительным, все прошлые мелочи стали иметь смысл. Аранжировщик этих трех песен сказал ему наедине, что Фан Шэн плохо разбирается в этих песнях.

Его понимание было туманным и неполным. Первоначально аранжировщик скидывал это на обычную неопытность, и думал, что тренировки и руководство помогут. Но Фан Шэн не выпустил никаких новых песен с тех пор, как попал в новый конкурс талантов. Опять же, он думал, что у Фан Шэна просто мало вдохновения. Но это длилось уже так долго, что стало проблемой.

Три песни вполне могли быть украдены.

Он не хотел верить, что сам принял на работу такого человека. Он слышал о подобных случаях кражи или плагиата. Некоторые были разоблачены, а некоторые держались в секрете. Окончательный результат зависел от политики компании и индивидуальных тонкостей. Конечно, самая безопасная практика заключалась в том, чтобы избегать таких людей.

Чем больше лейбл, тем больше он заботится о своей репутации. Поэтому у него были необходимые силы и ресурсы для прикрытия. Но он никогда не думал, что с ним случится что-то подобное.

Даже если он допустил ошибку при подписании этого человека, ошибка не могла быть обнародована. Сделать это было бы равносильно удару себя по лицу. Это может также создать ненужные проблемы для лейбла на этом критическом этапе.

Он должен был как можно скорее избавиться от Фан Шэна.

Даже если бы кража Фан Шэна была разоблачена, они могли заранее подготовить ответный удар.

С Фан Шэном был подписан трехлетний контракт. В его контракте предусматривалось, что, если он будет уволен без причины, он будет иметь право на выходное пособие, в три раза

превышающее его доход во время работы.

Это не было необоснованным увольнением, но лейбл не мог раскрыть настоящую причину увольнения. У них также не было доказательств того, что Фан Шэн украл эти три песни. Фан Шэн никогда бы не признался в этом.

Исходя из количества загрузок, набранных тремя этими песнями, выходное пособие Фан Шэна составит более 10 миллионов долларов. Это были расходы, которые лейбл не хотел брать на себя. Несмотря на то, что это было мелочью для неоновой Культуры , они не хотели тратить эти деньги таким образом.

Поэтому после «дружеских» переговоров, которые на самом деле проходили в стиле «кнута и пряника», Неоновая культура согласилась на выплату выходного пособия в 1,5 миллиона долларов. Фан Шэн был немедленно уволен.

Агент Фан Шэна провел переговоры от его имени. Бивис молча одобрил сделку. Так что Фан Шэн украл чужие песни, скорее всего, у Фан Чжао. Даже если они бы подтвердили факт кражи, если Фан Чжао был бы никем, а у Фан Шэна был потенциал, они бы не стали его увольнять. Возможно, они даже помогли бы скрыть кражу. В конце концов, они были бизнесменами. Их финансовые интересы были на первом месте.

Но Фан Чжао был восходящей звездой с полной поддержкой своего лейбла, в то время как Фан Шэна не стоило защищать. Его увольнение не представляло никакой опасности, и это нужно было сделать быстро. Им нужно было избавиться от него, прежде чем поднимется скандал, и начнутся обвинения.

Если бы люди спросили об этом, они просто сказали бы, что у Фан Шэна был плохой характер.

«Плохой характер» был общим термином в индустрии. Это может относиться к личным проблемам - неспособности ладить с коллегами или скверному характеру, который влияет на моральный дух. Это может также относиться к конкретному поведению, например, к краже или плагиату. Первое не было большим делом. Пока человек был талантлив, характер не был проблемой. Но последнее было проблемой.

В индустрии не было секретов. Если они будут достаточно любопытными, потенциальные работодатели узнают об оценке «плохой характер» в персональных файлах Фан Шэна в Неоновой культуре, даже если он попытается скрыть это. Этого было бы достаточно, чтобы перекрыть ему ходы в большинство звукозаписывающих компаний в индустрии.

Через полчаса Фан Шэн был вышвырнут из штаб-квартиры Неоновой культуры.

Он изо всех сил старался сохранить самообладание, поскольку на него глазели окружающие. Он не задерживался.

Он побежал в пустой угол и тихо стал проклинать их про себя. Его глаза были налиты кровью. Господь знал, сколько времени прошло с тех пор, когда он в последний раз отдыхал должным образом. Его лицо было еще бледнее, чем у Цзу Вэня после двух дней за играми.

Что касается выходного пособия в полтора миллиона, старый Фан Шэн посчитал бы его благословением. Но, наслаждаясь обожанием и легкими деньгами, которые принесли ему эти три

песни, теперь эти 1,5 миллиона были для него грошами. Но он не хотел бодаться с Неоновой

культурой.

Если бы он остался в Неоновой Культуре, он бы заработал гораздо больше.

Он имел право на большее.

Сделав несколько глубоких вдохов, Фан Шэн обратил внимание на свой браслет и посмотрел на номер Фан Чжао.

Это был всего лишь вопрос времени, прежде чем он смог бы купить еще одну песню у какого-нибудь студента-музыканта, отчаявшегося из-за денег. Но теперь Бивису пришлось разрушить его планы.

Как Бивис узнал, что он украл три песни?

Фан Чжао.

Свежая ненависть вспыхнула, как бушующий поток, когда пошли гудки: «Фан Чжао, ты, сукин сын! Ты говорил, что считаешь меня братом, но вот ты какой, а? У тебя есть еще много песен в рукаве, кроме этих трех песен, верно? Хорошо сработано. Ловкий ход», - он был так взволнован, что вены на его шее вздулись.

Он кричал почти три минуты, пока его голос не охрип. Но Фан Чжао не отвечал.

«Ты, что, немой!?» - Фан Шэн кричал во весь голос.

Через две секунды:

«Гав-гав!»

С другого конца ответили лаем. Это был настоящий лай, а не имитированный. За лаем последовал ясный звук задыхающейся собаки.

Фан Шэн: «…»

Он три минуты разглагольствовал перед собакой.

Фан Шэн был так зол, что трясло. Ему хотелось плеваться кровью.

Какой … какой хулиган!

http://tl.rulate.ru/book/10586/231378